

**Б. П. Колесников, Р. С. Зубарева,
Е. П. Смолоногов, Е. М. Фильрозе**

Институт экологии растений и животных
УФАН СССР, лаборатория лесоведения

ВОПРОСЫ ГОРНОГО ЛЕСОВОДСТВА НА УРАЛЕ

Принадлежность лесных пространств Уральской физико-географической горной страны (Урал) к лесохозяйственным областям горного лесоводства в настоящее время признается и лесоводственной наукой, и лесохозяйственным производством. Это отражено в генеральных схемах комплексного развития лесного хозяйства и лесной промышленности областей Урала на 1965—1980 гг. (1960—1963 гг.), принимается во внимание в ряде проектных документов текущего устройства уральских лесов, выразилось в утверждении руководящими организациями лесного хозяйства специальных Правил рубок главного пользования в горных лесах Урала (1964, 1967), учтено официальным Руководством по проведению лесовосстановительных работ в государственном лесном фонде Урала (1968).

Названные документы, по-существу, подвели итог затяжной дискуссии о лесоводственных нормах эксплуатации и формах хозяйства в горных лесах Южного и Среднего Урала, начавшейся среди уральских лесоводов чуть ли еще не в конце XVIII века, но явно определившейся на грани XX века после опубликования известной работы Д. Менделеева (1899). Им было указано на национальное («всероссийское») значение уральских лесов, как «хранителей вод» бассейна Волги и Иртыша, и необходимость очень бережного отношения к ним, чтобы «не допустить даже начала истощения их».

К сожалению, призыв Д. И. Менделеева остался не реализованным. Последующие условия и характер развития производительных сил Урала потребовали организации широкой промышленной эксплуатации уральских лесов с применением

способов рубок и методов лесоразработок, не учитывающих их особенностей и не считавшихся с нормами горного лесоводства. В результате к настоящему времени леса Южного Урала (Челябинской области и Башкирской АССР) оказались истощенными в очень сильной степени, а Среднего Урала (Свердловская и Пермская области) весьма значительно, причем истощение постепенно продвигается и на Северный Урал. В последние годы опубликовано немало фактических данных, в том числе в обобщенном виде (Колесников, 1963, 1965, 1969), подтверждающих сказанное. Вкратце основные показатели истощения лесного фонда Урала таковы:

а) общая лесистость в ряде лесхозов (особенно на Южном Урале) снизилась до 35—40% (оптимальный показатель 60—70%);

б) на больших площадях произошла смена продуктивных коренных хвойных лесов на длительно и устойчиво производные мелколиственные (березовые, осиновые, липняковые), причем на Южном Урале доля хвойных пород в сложении лесного фонда снизилась (не выше 56%); для некоторых типов лесорастительных условий такая устойчивая смена пород сопровождается снижением продуктивности лесной площади на 15—30%;

в) резко сократилась площадь спелых и перестойных лесов и соответственно возросли пространства, занятые неэксплуатационными насаждениями младших возрастных групп (в Челябинской области до 48%, на Среднем Урале до 19—33%);

г) увеличиваются площади невозобновившихся вырубок, пустошей и редиц (в Причусовской части Среднего Урала свыше 8%); на Южном и Северном (Конжаковско-Тылайский горный массив) Урале, там, где лесозаготовки продвинулись в верхний высотный пояс, растет площадь бесплодных россыпей и «каменных полей», возникших в результате разрушения маломощных горных почв после сплошной вырубки леса.

Коренные изменения в составе и структуре лесного фонда горного Урала вызвали усиление интенсивности эрозионных процессов (смыва и размыва) на маломощных горных почвах, ухудшение режима стока всех горных рек, снижение их водности при усилении паводков (в том числе летних), увеличение количества мелких водотоков, большую часть года лишенных надземного стока (безводные русла); наблюдается возрастание мутности горных рек, ускоренное заиливание ими

водоемов (горнозаводские пруды), ухудшение условий водоснабжения населенных пунктов и промышленных центров (гг. Миасс, Сатка, Бакал, Нижний Тагил, Серов, Североуральск и др.).

Приведенные показатели убедительно свидетельствуют, что промышленно-эксплуатационная система лесного хозяйства, применявшаяся без каких-либо ограничений в лесах горного Урала на протяжении многих десятилетий, явно не обеспечила рационального (неистощительного) использования его лесных ресурсов. Она не соответствует закономерностям лесообразовательного процесса и эколого-лесоводственным особенностям уральских горных лесов; не учитывается этой системой хозяйства и комплексное значение лесов Урала, помимо сырьевой, выполняющих не менее существенные средообразующие (климато-улучшающие, водоохраные, почвозащитные) и социальные (санитарно-гигиенические, рекреационные, культурно-эстетические) функции, особенно важные в районах плотной заселенности и концентрации промышленных предприятий союзного значения, что типично для Урала.

Упомянутое выше официальное отнесение лесов Урала к категории горных лесов и распространение на них норм горного лесоводства является принципиально важным шагом по пути нормализации лесного хозяйства, которым создаются правовые предпосылки для организации комплексного и рационального использования уральских лесных ресурсов, обеспечивающие их сохранение, восстановление и повышение продуктивности. Однако, этот шаг в основном имеет пока декларативный, а не реальный характер. Технические правила лесоустройства для выделения горных лесов относят к ним только леса, «имеющие водоохранное значение», хотя общеизвестно, что в природе нет горных лесов, которые не имели бы такого значения. Чрезмерно большие площади горных лесов сохранены в составе промышленных лесов III группы (например, в Башкирской АССР на Южном Урале до 60% площади лесного фонда) и эксплуатируются традиционными способами. Упомянутые правила рубок в горных лесах Урала вообще не являются обязательными для союзной лесозаготовительной промышленности, не сократившей объемов рубки и ежегодно получающей отсрочки на введение правил в действие на Среднем и Северном Урале. К тому же, правила имеют отчетливо компромиссный характер. Вопреки рекомендаций лесных научных учреждений Урала, в них включены

разного рода оговорки, смягчающие жесткость отдельных лесоводственных требований, и допускаются существенные отклонения от принципиальных положений горного лесоводства. Например, разрешены сплошно-лесосечные рубки в лесах III группы с шириной лесосек в 500 и 1000 м и ежегодным примыканием, а во II группе — шириной 250 и 500 и примыканием через 1—2 года.

Организация рационального использования горных лесов Урала, с учетом комплексного народнохозяйственного значения, и повышение их продуктивности, является чрезвычайно активной народнохозяйственной задачей, важнейшей и первоочередной для лесного производства. Ее реальное и успешное решение требует, прежде всего, срочного проведения организационных мероприятий, а именно:

а) перевода всех лесов III группы, имеющих в составе лесного фонда Уральской горно-лесной лесохозяйственной области, в состав лесов II и I групп;

б) распространения действия Правил рубок главного пользования в горных лесах Урала (1964) на все предприятия союзной лесозаготовительной промышленности;

в) уточнения названных правил в направлении устранения из них положений и оговорок, противоречащих принципиальным требованиям теории горного лесоводства;

г) создания в пределах горной полосы Южного, Среднего и Северного Урала, системы небольших по площади горно-лесных гос. заповедников (кроме существующих Башкирского и Ильменского, еще на хребтах Ямантау-Зигальга-Иремилъ, Бисимского и «Денежкин камень»), памятников природы, лесных заказников и эталонных насаждений, в совокупности обеспечивающих сохранение от уничтожения рубками наиболее ценных участков коренных лесов. На базе этих участков лесным и биологическим научным организациям Урала следует организовать серию постоянных лесных стационаров и пунктов для постановки комплекса эколого-лесоводственных и биоэкологических исследований, в том числе по динамике, первичной и вторичной биологической продукции, количественной оценке средообразующей функции лесов, обоснованию мер повышения продуктивности лесных площадей.

Производственные работы по повышению продуктивности лесов, по-видимому, целесообразно сосредоточить в основном на мероприятиях по сокращению площади обезлесенных и низкопродуктивных пространств с помощью лесных

культур и на повышении доли участия хвойных пород в составе производных мелколиственных молодняков мерами лесоводственного ухода и с помощью рубок промежуточного пользования. Следует также обратить внимание на проведение лесной рекультивации площадей различных отвалов предприятий горно-рудной промышленности, занимающих сотни и тысячи га потенциально лесных пространств на всем протяжении Урала.

Поскольку технологии производства лесных культур, рубок, ухода и, тем более, лесохозяйственной рекультивации техногенных ландшафтов для горного Урала практически не разработаны, соответствующие исследовательские работы, очевидно, должны занять видное место в тематических планах уральских научно-исследовательских организации лесохозяйственного профиля. Ведущиеся ими работы по разработке способов постепенных и выборочных рубок в условиях Урала необходимо расширить, включив в изучение также узко-лесосечные кулисные, широко использовавшиеся в дореволюционное время в горнозаводских государственных лесах с несомненным успехом.

В конечном итоге, уже накопленные данные о природе горных лесов Урала и пополнение их материалами проводимых и намеченных выше исследований позволяют уверенно рассчитывать на возможность ускоренной разработки в ближайшие годы для Уральской горно-лесной лесохозяйственной области **местной (уральской) горно-лесоводственной системы ведения лесного хозяйства** и, вытекающих из нее, порайонных (южно-средне- и северно-уральских) систем лесохозяйственных мероприятий, специализированных по типам леса, способных обеспечить комплексное и рациональное использование лесных ресурсов с реальным повышением их продуктивности.